

Антонио БАНДЕРАС: Совсем не смешно, когда про тебя лгут

Вчера поздно вечером, уже после того, как номер «Известий» был подписан в печать, стали известны итоги Каннского кинофестиваля. А накануне в Канн приехал Антонио Бандерас — посодействовать рекламе нового фильма знаменитого Брайана Де Пальмы *Femme Fatale* («Роковая женщина»). После брака с актрисой Мелани Гриффит и ряда хитов («Филадельфия», «Интервью с вампиром», «Дом духов», «Десперадо», «Убийцы», «Эвита», «Маска Зорро», недавние «Дети шпионов») испанец Бандерас стал в Голливуде звездой первого ряда. До этого он снялся в пяти знаменитых картинах Педро Альмодовара: «Лабиринт страсти», «Матадор», «Закон желаний», «Женщины на грани нервного срыва» и «Свяжи меня». В «Роковой женщине» — смеси комедии, боевика и черного фильма про авантюристку, которая ни перед чем не останавливается ради своей выгоды, — он играет роль фотографа, который вступает с главной героиней в опасную игру. В Канне Антонио БАНДЕРАС дал эксклюзивное интервью обозревателю «Известий» Юрию ГЛАДИЛЬЩИКОВУ.

Известия - 2002 - 27 мая - с. 1, 3.
Для полноты картины заметим, что Антонио действительно обаятелен, роста среднего, во время разговора курит и — что самое удивительное — говорит по-английски все-таки с акцентом (испанским, разумеется), причем заметным. Удивительное в том, что в фильмах его акцент проявляется не всегда.

— Почему вы согласились на роль этого папарацци Николаса — главную мужскую, но в фильме все-таки не основную?

— Я не считаю Николаса Бардо папарацци. Если бы я изображал папарацци, которых, как все актеры, уважаю не слишком, то сделал бы это иначе. Меня вообще достала желтая и розовая пресса. Про меня вон пишут, что я каждую неделю летаю в Лас-Вегас, просаживаю там сотни тысяч, снимаю проституток, а все столы в моих гостиничных номерах засыпаны кокаином. Это совсем не смешно: у меня дети, до которых это может дойти! Как не смешно и то, что Америка целых два года на полном серьезе способна обсуждать секс в Овальном кабинете.

Так вот, Николас Бардо — скорее вольный стрелок-художник, который иногда делает скандальные снимки не на продажу даже, а из азарта. И кстати, сюжет наказывает его за вмешательство в чужую жизнь: сделав снимок, опасный для главной героини, он оказывается в ловушке (героиню-авантюристку играет новая звезда, известная модель Ребекка Ромийн-Стамос, до этого она снялась в «Людах X» и «Роллерболе». —

«Известия»). Де Пальма любит такой ход. В подобную ловушку попадал герой его «Подставного тела» — триллера, который я очень люблю.

— Еще бы! Там ведь ваша жена снималась.

— (Радостно.) Да-да! А кроме того, Николаса Бардо, замечу вам по секрету, вообще нет. Он проекция ума главной героини и существует только в ее воображении. В своих фантазиях она авантюристка. Придумывает разных персонажей и помещает их в острые ситуации. Вот так. В «Роковой женщине» все фикция. Де Пальма сказал мне: «Я слишком стар. Мне не интересна реальность. Героине нужен романтического вида мужчина, одновременно защитник и опасный соперник, вокруг него она в воображении плетет роковую паутину». Когда я прочитал сценарий, то напрягся. У моего персонажа не было характера. Я сказал Брайану: «Я хочу у вас сниматься и люблю ваши работы. (А мне еще и Мелани, которая несколько раз работала с Де Пальмой, посоветовала: «Играй. Этот опыт будет полезен для тебя. У Де Пальмы не обидно сыграть небольшую роль».) Но я не понимаю, что мне играть!» На это Брайан ответил: «Не обращай внимания. Если ты любишь мои фильмы, то знай, что сценарий для меня — только предварительный текст. Он нужен лишь для того, чтобы что-нибудь дать в руки моим инвесторам и продюсерам».

(Окончание на 3-й стр.)